

Скалолазание во всех его видах раньше было тем, чем Лиам никогда по-настоящему не увлекался, в первый раз, когда он занялся скалолазанием, когда ему было 13 лет, произошел несчастный случай, в результате которого у него сломался таз.

Он несколько недель был прикован к постели и чувствовал постоянную боль, если не принимал обезболивающих, а после была «радость» от необходимости заново научиться нормально ходить, и пока он этим занимался, его неотъемлемым средством передвижения стало инвалидное кресло. Весело.

Хотя здесь все было совсем по-другому, у него была сила совершать подвиги, о которых он никогда бы не подумал, такие как двойное сальто назад, стойка на одном пальцем, даже если поначалу он часто падал, или легкое сгибание металла. Все это сильно изменило то, как он видел мир и жил в целом.

Это придавало уверенности, чувство безопасности в определенной степени, но не высокомерия, по крайней мере, так он думал, поскольку он понимал, что даже отдаленно не близок к тому, чтобы быть неуязвимым, длинный диагональный шрам на его спине был доказательством этого факта.

Сами люди уже способны на экстраординарные подвиги, и для него эти возможные подвиги только усиливаются и расширяются. Он мог бы с легкостью побить все мировые рекорды в спорте, если бы когда-нибудь захотел, за исключением гимнастики или других видов спорта, требующих невероятного количества гибкости.

Очевидно, он был силен, но не до такой степени, чтобы остановить грузовик с прицепом, хотя вот машину поменьше, и не на большой скорости, возможно, удалось бы.

Взобраться на мертвое дерево, даже такое высокое, было несложно с физической точки зрения, это было из-за того факта, что дерево представляло собой чрезвычайно гладкий пилон.

Насаживая одну альпинистскую пику за другой, он приподнимал свое тело, ботинок с шипами стабилизировал его, пока он осторожно взбирался, все его чувства сосредоточились на том, что он делал, и на том, что его окружало.

Одна из его целей находилась на высоте 80 метров над землей в виде почерневшей ветки, ведущей прямо к дыре в мертвом дереве, услышав искаженный крик орла, смешанный с карканьем вороны, он понял, что его присутствие обнаружено и не приветствуется.

Один из тетраптеронов, летавших по кругу, наконец решил избавиться от странного сияющего гуманоидного существа, которое взбиралось к их гнезду.

Бесшумно пикируя на весь размах крыльев в 1,5 метра, инопланетная птица быстро набирала скорость и инерцию, ее острые когти раскрылись, разрывая плоть на части. Затем она ударила в сияющую голову существа.

Удар был сильным, что дестабилизировало Лиам, который в тот момент вонзал свою левую альпинистскую пику в мертвый ствол, из-за чего он едва не поскользнулся.

Это было больше от неожиданности, чем от силы удара, он не слышал тетраперона, пока тот не ударил его по затылку в шлеме. Они были очень бесшумными летунами.

Раздраженно зарывчав, Лиам двигался наполовину осознанно, наполовину инстинктивно, ударив своим альпинистским инструментом по тетраптерону, царапавшему и царапавшемуся его шлем, пока тот агрессивно каркал.

Последовал короткий удивленный и болезненный вскрик, сопровождаемый знакомым хлюпающим звуком металла, ударяющегося о плоть, после чего последовал треск костей что было хорошим признаком.

Тяжесть на его голове исчезла, и с окровавленной скалолазной пикой он продолжил восхождение, мертвый тетраптерон неуклюже пролетел 40 метров в воздухе, прежде чем ударился о землю и окрасил яркую зелень травы в красный цвет.

В непрекращающемся карканье и визге воцарила тишина, на которую Лиам не обращал внимания, он не останавливался в своем стремлении, взбираясь на дерево со скоростью где-то 2 метра в секунду, время имело решающее значение.

Вскоре он был прерван металлическим звоном камней, ударяющихся о его бронзовый наплечник, далее последовало еще больше попаданий, тетраптероны подбирали камни, палки и фрукты, и начали забрасывать его ими.

«Они умны. Это довольно раздражающе и опасно... хотя это нормальная реакция, учитывая то, что я запланировал» - подумал Лиам, его дыхание выровнялось, он был доволен их демонстрацией интеллекта, даже если в этой ситуации это было не в его пользу.

Однако он никогда не прекращал двигаться, поскольку стая инопланетных птиц становилась все более и более возбужденной, не переставая забрасывать его тем, что было достаточно легким, чтобы они могли нести и бросать.

Еще одна птица, как и его предшественник, увидев бронированное существо, опасно приближающееся к их гнезду, спикировала на него на этот раз в тот самый момент, когда он вонзал свою альпинистскую пику повыше в сухую древесину, она атаковала его другую руку.

Но это имело небольшой успех, поскольку Лиам знал, что они могут снова напасть и был готов, поэтому его хватка ни разу не дрогнула.

Отважный тетраптерон был раздавлен щитом, когда Лиам ударил правой рукой по мертвому стволу с птицей между ними.

Это была лишь короткая интерлюдия, когда, наконец, он оказался на расстоянии вытянутой руки от почерневшей ветки, попробовав ее одной ногой, он заметил, что по сравнению с остальными она была мягкой и покрыта чем-то похожим на серый мох и плесень, запах здесь должен был быть не из приятных, хорошо что между ними был ветер и его шлем.

Она была того же цвета, что и кора, чего он не мог сказать снизу, и теперь это был единственный путь вверх, иначе ему нужно было спускаться и карабкаться с совершенно другой стороны, она шаталась, казалась тонкой, и перелезть через нее было явно опасно.

Мысленно проклиная расстояние, которое было больше, чем ему хотелось бы, но достаточно близкое, чтобы не было проблем, он сделал глубокий вдох, успокаивая бьющееся сердце и стук в ушах. Адреналин в изобилии струился по его венам.

Снова мысленно проклиная свое отсутствие здравомыслия, он повернулся в сторону, и в этот самый момент пять маленьких визжащих тел решили врезаться ему в спину, заставив его наполовину вскрикнуть-наполовину выругаться.

Он был дестабилизирован, но ему все же удалось прыгнуть. Ощущение нахождения в воздухе на высоте почти ста метров над землей было одним из самых ужасающих моментов в его жизни, но и одним из самых волнующих.

Это чувство, однако, было недолгим, когда он направил свой прыжок к сгнившему стволу, но оно вернулось сразу после того, как, к своему изумлению, он прошел сквозь него, как будто это была бумажная стена.

То, что его встретило, было просторным пространством с колодцами солнечного света из отверстий наверху и тетраптеронами, отдыхающими в своего рода альковах или летающими вокруг.

Однако в тот момент ему было наплевать на красоту, он инстинктивно сориентировался и воткнул правую альпинистскую пику в стену дерева, остановив свое короткое, но очень опасное падение.

Лиам оставался так с полсекунды, удерживая одной рукой весь вес своего тела, в то время как его мозг быстро обрабатывал то, что только что произошло, он вздохнул с облегчением, не замечая ухмылки, появившейся на его лице.

Он проигнорировал отдающийся эхом визг и достал новую альпинистскую пику из своего инвентаря, затем заменил ту, которую использовал, чтобы остановить падение, поскольку она была слишком повреждена, на ту, что была у него на бедре.

Обводя взглядом каждое гнездо, старое и новое, он чувствовал, что его ухмылка становится шире, когда он лазил вокруг, толкая или убивая случайных тетраптеронов, которые подходили слишком близко или нападали на него.

"Да, их яйца! Я сделал это не зря!" - воскликнул он с радостью и облегчением.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2958656>